

К.А. Степанов

УЧАСТИЕ РОСТОВЦЕВ В СБОРЕ ПОДВИЖНОГО МАГАЗЕЙНА ДЛЯ РУССКОЙ АРМИИ В 1812 г.

Изучение истории Отечественной войны 1812 года и заграничных походов весьма актуально и постоянно привлекало и привлекает пристальное внимание исследователей, поэтому сегодня, как и в предыдущие годы, активно пополняется историография, связанная с этим грозным и памятным лихолетьем¹.

Благополучие России в 1812 г. во многом зависело как от умелых действий военачальников и их подчинённых, так и налаженной работы тыла. Поэтому не случайно вопросам бесперебойного обеспечения личного состава продуктами питания, а гужевой силы фуражом уделялось должное внимание. Посильный вклад в это общегосударственное дело внесли и жители Ростовского уезда, однако данный вопрос изучен недостаточно.

Настоящее исследование – попытка восполнить имеющийся пробел, осветив деятельность ростовцев по составлению подвижного магазейна при участии в этом жителей и других уездов Ярославской губернии.

В ходе летней военной кампании 1812 г. часть губерний России оказалась занятой неприятелем, поэтому они уже не могли поставлять для армии продовольствие и фураж. В сложившихся условиях основная тяжесть по её снабжению ложилась на те губернии, которые находились недалеко от театра военных действий. Такое решение позволяло русскому командованию собрать подвижной магазейн и в короткие сроки доставить его к войскам.

Не случайно в сентябре 1812 г. под руководством главного управляющего по части продовольствия Василия Сергеевича Ланского при штабе главнокомандующего русскими армиями Михаила Илла-

рионовича Кутузова был подготовлен проект составления подвижного магазейна из пароконных действующих и запасных повозок в Костромской, Нижегородской, Владимирской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Курской, Орловской, Воронежской, Тверской, Новгородской и Ярославской губерниях. От каждой из вышеприведённых губерний полагалось поставить 413 погонщиков, 800 лошадей и ещё 100 запасных, из расчёта на 50 повозок по запасной лошади, 400 повозок и 8 запасных, по 408 штук передних и задних колёс и такое же количество передних и задних осей². Последние распределялись так, чтобы на каждой из окованных прочных повозок имелось по запасному колесу и оси. В частности, на первой повозке – передние колесо и ось, на второй – задние колесо и ось, на третьей – что и на первой, а на четвёртой – что на второй и т.д.³ Кроме этого, на каждой из повозок предполагалось иметь по одной «мазнице», несколько сажень верёвок, а на каждые 10 повозок – по топору. Лошади, перевозившие их, должны быть здоровые и крепкие, подкованные и уже «поезжие с приличною упряжью и если и не новою, то годнейшею на дальнейшее употребление, узды вообще должны быть ременные с железными удилами, а повозки крепкие совершенно и для поднятия определённой тяжести благонадёжные»⁴. Покупка лошадей, повозок и принадлежностей к ним по «умеренным ценам» на деньги, которые поступали из государственной казны, возлагалась на гражданских губернаторов, губернских и уездных предводителей дворянства.

На первых порах до утверждения штата подвижного магазейна предводители дворянства, с согласия гражданских губернаторов, назначали смотрителей из расчёта по одному на каждые 200 повозок⁵. Их служба приравнивалась к государственной, и они имели право на получение казённого жалования. В свою очередь, приняв подвижной магазейн по всей форме, они несли ответственность за его целостность и сохранность. После приемки лошадей, повозок, продуктов, фуража и амуниции смотрители обязаны были составить списки фурлейтов (погонщиков). Содержание их и лошадей с подробным описанием примет последних на случай конокрадства со времени поступления в военное ведомство принималось на счёт казны, а «до того времени должны они довольствоваться казённым своим, а помещичьи господским провиантом»⁶. Продукты питания погонщики должны были получать сообразно «солдатской даче, из того, который будет нагружен на следующих в составе подвижного магазейна

повозках, а овёс из такового же тогда только, когда б совершенно не было можно достать оногo в покупку наравне с подъемными лошадьми»⁷. Сено предполагалось покупать по пути следования к армии. Если кто-то из фурлейтов во время службы, как в России, так и за границей, «каким-либо случаем погигнет или умрёт, за таковых выдаваемы будут помещикам и казённым селениям квитанции»⁸. Для наблюдения за сборами подвижных магазейнов в губернии командировались специальные представители из армии.

13 сентября 1812 г. В.С. Ланской направил этот проект с сопроводительным письмом за № 710 для исполнения на имя ярославского гражданского губернатора Михаила Николаевича Голицына. Он заметил, что М.И. Кутузов возлагает на него ответственность за сборы подвижного магазейна как по части снабжения смотрителей из сумм казённой палаты на покупку фуража, соломы, дегтя и других непредвиденных расходов, так и по закупке необходимого количества хлеба из сельских запасных магазейнов «или из добровольного приношения, или же из хлеба, где есть для армии заготовленного, только б всё то было произведено с крайнею поспешностию»⁹. Одновременно В.С. Ланской предложил губернатору одну половину подвижного магазейна загрузить провиантом и положить на каждую из повозок по три четверти сухарей «с пропорциею круп», а другую – овсом, полагая разместить по три четверти в повозку, «какое количество должно доставить к армии вполне»¹⁰. На повозки также должен быть уложен провиант и фураж «на путевое продовольствие возчиков и лошадей»¹¹. Главный управляющий отметил, что для наблюдения «за скорым приемом и сбором подвижного магазейна отправляется кавалергардского полка полковник Каблуков... его требования Ваше превосходительство и предводители дворянства... обязываетесь пополнить в точности»¹².

Представленный проект был рассмотрен М.Н. Голицыным с губернским и уездными предводителями дворянства. Учитывая сложность скорого сбора лошадей, повозок, а также отсутствие погонщиков, было решено «обратить оной в общую повинность для городов и уездов»¹³. К требуемому проектом общему количеству смотрителей, погонщиков, лошадей, повозок, запасных колес и осей собрание сделало необходимое дополнение. В частности, предводители дворянства вместе с гражданским губернатором наметили поставить для обоза 450 пар хомутов, уздечек и «упряжи», 408 «мазниц», 8 160 саж.

верёвок, из расчёта по 20 саж. на повозку, 41 топор, 600 четвертей сухарей, 56 четвертей и 2 четверика гречневой крупы, 600 четвертей овса, 1 400 кулей и по 1 200 рогож и лубьев¹⁴. Говоря о стоимости предстоящего мероприятия, собравшиеся исходили из существовавших тогда цен. Так, 900 лошадей стоили 90 тыс. руб. (т.е. одна лошадь 100 руб.¹⁵), 408 повозок – 40 800 руб., 450 пар хомутов и другой упряжи – 13 500 руб., «мазницы», верёвки, топоры для 408 повозок – 4 080 руб., 600 четвертей ржи – 6 тыс. руб., 600 четвертей овса – 3 900 руб.¹⁶ Покупка круп, кулей, лубьев и рогож оценивалась в 2 тыс. руб., перемолка ржи и «обращение в сухари» – 1 тыс. руб.¹⁷ Стоимость продуктов для погонщиков и фураж для лошадей на 16 дней из расчета по 50 коп. в день на человека и 1 руб. 50 коп. на лошадь составила 24 940 руб., а все затраты – 186 220 руб.¹⁸

Следует заметить, что в весенние месяцы 1813 г. государство также купило в Ростовском уезде 50 лошадей для артиллерии, при этом каждая стоила около 150 руб. Разница в цене, по сравнению с осенью 1812 г., зависела от состояния животных, так как для артиллерии покупались только такие, которые были «в телах хороших»¹⁹.

Из общего количества лошадей и повозок на Ростовский уезд приходилось соответственно 115 и 52, больше было только в Ярославском – 124 и 56, а меньше всех в Любимском – 63 лошади и 29 повозок²⁰. На каждой из повозок должно находиться по три куля, луба и рогожи, а также 20 саж. верёвок. При этом от Ростовского уезда требовалось хомутов, уздечек и конской упряжи на 58 пар (с учётом запасных) и 5 топоров, от Ярославского соответственно – на 62 и 6, а от Любимского – на 30 пар и 3 топора²¹. Уездным предводителям дворянства разрешалось брать заимообразно из сельских запасных магазейнов рожь, которую затем следовало перемолоть в муку и из неё напечь сухарей так, чтобы «с каждой четверти вышло не менее 5 пудов 20 фунтов»²². Ростовский уезд обязывался поставить 72 четверти ржи и столько же овса, Ярославский – по 78 четвертей указанных выше продуктов, а Любимский – 42 четверти ржи и 45 четвертей овса²³. Всего же в подвижном магазейне от Ярославской губернии должно было находиться 600 четвертей ржи, «обращённой» в муку, а потом в сухари, и такое же количество овса. Каждый из заготовленных кулей наполнялся сухарями или овсом мерою по 3 четверти, а гречневой крупой на 2 четверика по 2 гарнца, т.е. по 6 гарнцев на четверть²⁴. Вся кладь увязывалась рогожами как можно крепче, чтобы

«в продолжении дальнего пути не могло быть разтруски, тем менее не попало бы мокроты»²⁵.

Согласно решению собрания, в погонщики принимались здоровые люди от 25 до 50 лет, но если «кто имел и бельмо на глазу или был без одного пальца», также мог быть принят²⁶. Одежда соответствовала зимнему времени года: у них были полушубок, кафтан, шапка, рукавицы и вареги, сапоги, чулки, платок, две рубашки и «двой порты». Ростовцы обязаны были выставить 53 погонщика, ярославцы – 59, а любимцы – 29 погонщиков²⁷.

4 октября 1812 г. разработанный в Ярославле план составления подвижного магазейна для русской армии был получен уездным предводителем дворянства В.И. Филатьевым, который совместно с дворянами уезда подготовил «обязательства» на поставку погонщиков, лошадей, телег, продуктов и фуража. В списке 40 дач Ростовского уезда, на которые распространялась повинность по составлению подвижного магазейна, значились также В.Г. Орлов, имевший 2050 душ и выставлявший двух погонщиков, пять лошадей и три повозки, А.Б. Куракин – 1266 душ, соответственно – два погонщика, три лошади и повозку, Н.Ю. Урусов – 282 души – погонщика и лошадь, М. Леонтьев – 205 душ – лошадь и повозку, М. Ошанин – 185 душ – лошадь и повозку²⁸. Из этого видно, что количество выставляемых людей, лошадей и повозок напрямую зависело от числа крепостных крестьян. Ответственным за организацию сбора подвижного магазейна в Ростовском уезде был назначен коллежский асессор Дмитрий Лупандин.

Следует заметить, что вместе с транспортом из Ростовского уезда через Ростов в армию должен был следовать такой же и из Рыбинского. Об этом известно из предложения гражданского губернатора М.Н. Голицына за № 7435 от 7 ноября 1812 г., который уведомил В.И. Филатьева, что с прапорщиком Иваном Тишинским в уезд направляется рыбинский «транспорт» в составе 33 погонщиков, 75 лошадей, 32 повозок, половина из которых нагружена сухарями, а другая – овсом²⁹. При этом губернатор предложил избрать одного из ростовских дворян, который бы принял оба транспорта и как можно поспешнее отбыл бы с ними в армию. Там он должен явиться к главному управляющему по части продовольствия В.С. Ланскому и передать подвижные магазейны. Однако впоследствии он назначил смотрителем над ростовским и рыбинским подвижными магазейна-

ми коллежского асессора Павла Дмитриевича Налянова и 12 ноября 1812 г. уведомил об этом ростовского предводителя дворянства³⁰. В рапортах от 18 и 20 ноября 1812 г. Налянов известил Филатьева о принятии им ростовского и рыбинского транспортов от Д. Лупандина и И. Тишинского. Согласно составленной П.Д. Наляновым описи продовольствия и фуража, в рыбинском транспорте на 32 повозках находилось 48 кулей с сухарями в каждом по 5,5 пудов, а всего 264 пуда, круп гречневых 4 четверти 4 четверика и овса 48 кулей в каждом по четверти³¹. В ростовском транспорте на 48 повозках – 72 куля сухарей по 5 пуд. в каждом, да ещё в 24 мешках по 1,5 пуд., всего 396 пуд., круп гречневых 6 четвертей 6 четвериков и 72 куля овса, в каждом по четверти, а также четыре запасные телеги без провианта³². Всего же в обоих обозах находилось 660 пуд. сухарей, 11 четвертей и 2 четверика крупы гречневой и 120 четвертей овса.

По мнению М.Н. Голицына, до находившейся в г. Вязьме русской армии можно было доехать за 10 дней. С учётом этого и исходя из необходимости выплаты 50 коп. суточных на продукты для погонщика и 1 руб. 50 коп. на фураж для лошади, он распорядился выдать 430 руб. на питание погонщикам, 2 850 руб. на корм лошадям и ещё 200 руб. на непредвиденные расходы³³. Эти деньги в сумме 3 480 руб. ростовский предводитель получил у гражданского губернатора и передал их 20 ноября 1812 г. Налянову под расписку вместе со шнуровой книгой.

Приняв подвижные магазейны, Налянов не стал долго задерживаться в Ростове, а на другой же день отправился в путь. В его рапорте по этому поводу говорилось: «Со вверенным мне от начальства двух округ подвижного магазейна транспортов сего ноября 21-го дня из города Ростова в путь мне предназначенной выступил благополучно, но из числа фурлейтов Павел Данилов по болезни оказавшись неспособным следовать при команде, отослан мною для препровождения в госпиталь к здешнему г-ну полицмейстеру Симановскому...»³⁴.

Несмотря на выдачу прогонных денег, В.И. Филатьев разрешил П.Д. Налянову, по-видимому, в случае крайней необходимости, пользоваться нагруженными в повозки для армии сухарями и овсом, чем вызвал возмущение со стороны губернатора. В связи с этим 22 ноября 1812 г. он дал следующее письменное указание за № 7913 ростовскому уездному предводителю дворянства: «Из наставления,

данного Вами г[осподину] коллежскому асессору Налянову к удивлению моему усмотрел я, что разрешили Вы употреблять для людей и лошадей нагруженные в транспорт сухари и овёс. Запасы сии отправляются единственно для армии и должны доставиться туда в полном числе. Никакие затруднения в продовольствии, которые, однако же, г. Налянов должен предупредить благовременно – не даёт права на употребление их. <...> Прошу Вас вслед за транспортом с нарочным от себя дать знать г. Налянову, чтобы он ни в каком случае не употреблял нагруженных в подводах сухарей, круп и овса, доставил бы их в армию непременно в том самом количестве, в каком принял. Об исполнении сего Вы меня уведомите»³⁵.

Поскольку рожь и овёс брали в Ростовском уезде заимобразно из сельских запасных магазейнов, гражданский губернатор 21 января 1813 г. предложил В.И. Филатьеву представить к 30 января 1813 г. подробные сведения о них. В ответном письме 23 января 1813 г. предводитель уездного дворянства сообщил, что рожь была взята из магазейнов Зверинцевской волости. В частности, в сельском запасном магазейне д. Дубники было получено 20 четвертей, д. Теханове – 6, с. Зверинце – 20, с. Деболы – 20 и в с. Деревни – 6 четвертей, а всего 72 четверти. Овёс был взят из помещичьих магазейнов у графа Орлова в с. Поречье в количестве 7 четвертей, у Шереметева в с. Вошажниково – 25 четвертей, у князя Голицына в сельце Щениково – 25 четвертей и у князя Куракина в с. Приемково – 15 четвертей, а всего 72 четверти³⁶. В порядке отступления следует отметить, что в запасном магазейне с. Вошажниково, вотчины малолетнего Дмитрия Ивановича Шереметева, в 1812 г. хранилось 1518 четвертей 7,5 четвериков ржи и 189 четвертей 6 четвериков 7,5 гарнцев овса³⁷.

На всех погонщиков были составлены списки, содержащие сведения о месте жительства, семейном положении, их приметах, возрасте и владельцах, если это были помещичьи крестьяне. Это было нужно для того, чтобы в случае гибели или болезни во время следования с армией, как в России, так и во время заграничных походов, можно было легче опознать каждого. Подобное описание примет людей было необходимо также и для поиска их, если они не желали возвращаться в родные края к своим помещикам. Следует заметить, что такие факты имели место и были не редки. Так, ещё во время комплектования магазейна один из крестьян, назначенный в погонщики, убежал. В связи с этим ответственный за сборы Дмитрий Лупандин

рапортовал 10 октября 1812 г. В.И. Филатьеву о побеге «нынешней ночью» принятого в погонщики Василия Мартьянова из крестьян д. Новоселки Годеновской волости³⁸. По его сведениям, Мартьянов скрылся неизвестно куда, «забрав с собою из квартиры всю принадлежащую ему одежду»³⁹. Впрочем, в бегах он находился не долго, уже 16 ноября 1812 г. дворянский заседатель Ростовского земского суда Евграф Греков сообщил уездному предводителю, что 10 ноября 1812 г. бежавший пойман в «казённой» Карашской волости⁴⁰.

Сложнее обстояло дело с теми, кто уехал в армию, впоследствии кто-то из них возвратился в родные края, а кто-то нет. Учитывая положение дел на театре военных действий, Ярославское губернское правление 4 марта 1813 г. уведомлением за № 4784, а гражданский губернатор особой справкой предписали Ростовскому земскому суду запретить какие бы то ни было отлучки из дома возвратившимся погонщикам⁴¹. Наряду с этим они затребовали от уездного исправника Александра Львовича Савина подробную ведомость на всех погонщиков «с означением имён их, отчеств и прозваний и из каких они вотчин в погонщики поступили»⁴².

Беря во внимание то обстоятельство, что многие из погонщиков подвижного магазейна не вернулись назад, гражданский губернатор М.Н. Голицын 14 декабря 1814 г. вновь предписал ростовскому земскому исправнику А.Л. Савину предоставить в его распоряжение полученный от дворянского предводителя подробный список всех погонщиков из Ростовского уезда, указав при этом, «где погонщики ещё не возвратились... кто из них явился не посредством земской полиции – сам собою»⁴³. Из-за медлительности с представлением списка М.Н. Голицын направил 20 апреля 1814 г. в Ростов повторный запрос. Следует заметить, что его также особо интересовали погонщики из ростовских мещан Иван Родионов и Дмитрий Гогин. В итоге такой список на 51 погонщика из Ростовского уезда был направлен в Ярославль, и в нём отмечалось, что только 15 человек возвратились в родные края. Среди прочих в списке значились Тимофей Иванов, ростом 2 аршина 4 вершка, вотчины князя Голицына из с. Климатино, Семён Леонтьев Мягков, ростом 2 аршина 6 вершков, из с. Угодичи – оба вернулись домой, Степан Андреев, ростом 2 аршина 6 вершков, из д. Семёновское и Борис Иванов, ростом 2 аршина 5,25 вершков, из с. Васильково – оба из вотчины князя Куракина на родину не вернулись⁴⁴. Впрочем, после возвращения на родину крестьянин вотчины

свободных хлебопашцев с. Угодичи С.Л. Мягков «по собственному его желанию в минувший 85-й набор поступил в рекруты»⁴⁵. Что же касается Родионова и Гогина, то полицмейстер Михаил Иванович Симановский через уездного предводителя дворянства довёл до сведения губернатора, что «Гогин находится здесь в городе, а Родионов отлучился в город Рыбинск»⁴⁶.

Итак, жители Ростовского уезда под руководством предводителя дворянства в возможно короткий срок собрали подвижной магазейн в том виде, как того требовал проект, разработанный управляющим по части продовольствия В.С. Ланским. Из-за отсутствия необходимых денежных средств рожь и овёс были получены заимообразно из сельских запасных магазейнов. А в конечном итоге собранные в уезде, как и в целом в Ярославской губернии, продукты и фураж были благополучно доставлены в русскую армию. Таким образом, жители нашего края помогли тем, кто сражался с французами, и внесли по мере возможности свой вклад в общее дело победы над грозным противником.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Соколов А.Р.* Материальная помощь населения России армии в 1812 году // *Вопр. истории.* 1998. № 9. С. 110–120; *Безотосный В.М.* Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году: Малоизвестные и неизвестные факты на фоне знаменитых событий. М.: РОССПЭН, 1999; *Он же.* Все сражения русской армии 1804–1814 гг.: Россия против Наполеона. М.: Эксмо-Яуза, 2012; *Он же.* Россия и Европа в эпоху 1812 года: Стратегия и геополитика. М.: Вече, 2012; *Подмазо А.А.* Формулярные (послужные) списки как источники // *Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы IV Всерос. науч. конф. М., 26 апреля 2001 г. М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 2001. С. 169–174; Шейн И.А.* О контрнаступлении Кутузова в 1812 году // *Вопр. истории.* 2002. № 9. С. 156–160; *Фёдоров В.Н.* Ратники 1812 года из села Шевардино // *Вопр. истории.* 2003. № 1. С. 173–175; *Земцов В.Н.* Французы в России в 1812 году // *Военно-историческая антропология: Ежегодник, 2003/2004: Новые науч. направления / Отв. ред. и сост. Е.С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2005. С. 238–244; Лапина И.Ю.* Земское ополчение Санкт-Петербургской губернии в 1812 году. СПб.: Нестор, 2006; *Она же.* Земское ополчение 1812 года: опыт ист. исследования. СПб.: Нестор, 2008; *Степанов К.А.* Ярославское ополчение в Отечественной войне 1812 г. // *Вопр. истории.* 2009. № 9. С. 146–150; *Цеглеев Э.А.* Ополчение Вятской губернии в 1812–1814 гг. // *Вопр. истории.* 2010. № 6. С. 86–98; *Бессонов В.А.* Партизанская, народная или «малая» война в 1812 году: представления современников и оценки историков // *Рос. история.* 2012. № 6. С. 81–92; *Гросул В.Я.* Общественные настроения в России во время Отечественной войны

1812 года и заграничных походов // Там же. С. 117–128; *Сапожников А.И.* Донские казачьи полки в легучем отряде Ф.Ф. Винцингероде // Там же. С. 65–80; *Семёнова А.В.* Московское купечество в Отечественной войне 1812 г. // *Вопр. истории.* 2012. № 12. С. 151–155; и др.

² Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 46. Л. 23об.

³ Там же. Л. 23.

⁴ Там же. Л. 23об., 24.

⁵ Там же. Л. 24.

⁶ Там же.

⁷ Там же. 24об.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 18.

¹⁰ Там же. Л. 18, 18об.

¹¹ Там же. Л. 18об.

¹² Там же. Л. 17об.

¹³ Там же. Л. 12.

¹⁴ Там же. Л. 12, 12об.

¹⁵ Тогда это были большие деньги. Согласно ведомости, представленной ростовскому уездному предводителю дворянства В.И. Филатьеву из Ростовского городского магистрата от 3 октября 1812 г., в сентябре за одну четверть муки девятипудового веса в лавках г. Ростова просили от 15 руб. 84 коп. до 16 руб. 33,5 коп., за такую же меру ржи на городской площади – от 12 до 12 руб. 50 коп., привозимая из других городов гречневая крупа в лавках стоила от 20 до 22 руб. за четверть, пшеничные крупы – от 28 руб. 50 коп. до 30 руб. 60 коп., овес – от 6 руб. 60 коп. до 6 руб. 87,5 коп., а пуд овсяной муки также в лавках стоил 2 руб. 40 коп. (РФ ГАЯО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 34. Л. 10, 13).

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 46. Л. 12об., 13.

¹⁷ Там же. Л. 13.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Д. 69. Л. 20.

²⁰ Там же. Д. 46. Л. 13, 13об.

²¹ Там же. Л. 14об.

²² Там же. Л. 15.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 15, 15об.

²⁵ Там же. Л. 15об.

²⁶ Там же. Л. 14.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 67–68.

²⁹ Там же. Л. 88.

³⁰ Там же. Л. 105, 105об.

³¹ Там же. Л. 132.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 135.

³⁴ Там же. Л. 133.

³⁵ Там же. Л. 165, 165об.

³⁶ Там же. Л. 181об.

³⁷ Там же. Л. 50, 50об.

³⁸ Там же. Л. 98.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. Л. 116.

⁴¹ Там же. Л. 185.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Л. 187.

⁴⁴ Там же. Л. 209-в, 216–217.

⁴⁵ Там же. Л. 229.

⁴⁶ Там же. Л. 218-а, 218-а об.